

УДК 81'367.7

СПЕЦИФИКА ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ДЕЙСТВИЯ

© 2012 А.В. Леонова

Новосибирский государственный технический университет

Поступила в редакцию 16 марта 2011 года

Аннотация: В статье анализируется ситуация неконтролируемого действия в перспективе его осуществления. Потенциальная ситуация рассматривается как компонент семантической структуры акциональной ситуации.

Ключевые слова: модальность, потенциальность, акциональность, контролируемость, семантическая структура ситуации.

Abstract: The article examines the situation of uncontrollable actions in the perspective of its implementation. Potential situation is considered as a component of the semantic structure of actional situation.

Key words: modality, potentiality, action, controllability, semantic structure of the situation.

Модальность позволяет представлять «"субъективный" образ мира — т. е. мир, пропущенный через призму сознания и восприятия говорящего» [1: 308]. Категория контролируемости / неконтролируемости, помимо отражения реального положения вещей в мире, включает в себе интерпретативные возможности субъективного представления действительности, сопряженного с выражением модальной семантики.

Потенциальная модальность может рассматриваться как синоним модальности возможности и входит в объем понятия ирреальной модальности. Нам близка трактовка потенциальности как понятия, связывающего ирреальное с реальным в динамике, как «способности вещи (и ситуации в целом) «быть не тем, что она есть», т. е. способности к изменению с точки зрения субстанции, качества, количества и места» [2: 75].

В задачи данной статьи входит характеристика потенциальной ситуации, понимаемой как компонент семантической структуры акциональной ситуации (ситуации действия) в аспекте контролируемости / неконтролируемости. Под термином «потенциальная ситуация» понимается **представление** субъекта ситуации о причинно-следственных связях, цели и результате действия, о каузируемой новой желательной или негативной ситуации, возникающей вследствие действий субъекта, и сама **реализация** акциональной ситуации в том смысле, что акциональная ситуация, в структуре которой эксплицитно или имплицитно присутствует потенциальная ситуация, восходит к макроситуации каузации, заключающей в себе

две микроситуации: каузирующую (детерминирующую) и каузируемую (реально или в потенции) ситуацию: *Она хотела выйти из комнаты, чтобы принести чай, но старуха подозвала ее к своему стулу и взяла за руку* (З.Н. Гиппиус). Потенциальная ситуация «*выйти, чтобы принести*» не осуществилась вследствие действий другого субъекта.

Семантический запрет на употребление глагола, обозначающего неконтролируемое действие, в целевой конструкции, невозможность сочетаться с обстоятельствами цели *ради кого, для кого*, наречием *нарочно* являются показателями неконтролируемости [3: 69; 4], например: *Шагал, закрыв глаза, <...> и вдруг — упал, наскочив на человека, лежавшего поперек панели* (М. Горький). Действие *упасть* не входит в намерение субъекта: ср. *шагал, чтобы упасть*?. Неконтролируемость действий выражается глаголами невольного осуществления *упасть, наскочить*, наречием *вдруг* со значением неожиданности, а также пунктуационными средствами: постановкой тире. Субъект имеет представление о негативной ситуации, но в данном случае оно не было актуализировано в его сознании («шагал, закрыв глаза»). Если это представление актуализировано, то субъект осуществляет целенаправленные действия для предотвращения нежелательных последствий: *Эдмонд бежит по редакциям, а Жюль стережет рукопись, чтобы не украли знакомые* (И. Ильф и Е. Петров). С семантикой потенциальности связана также и другая особенность глаголов невольного осуществления — ограничение на образование императивных форм [3: 71; 5: 264-273].

Взаимообусловленность реальной акциональной и потенциальной ситуаций как предпо-

сылка для перехода от ирреальности к реальности определяется несколькими факторами: 1) характеристикой предиката акциональной ситуации, 2) характеристикой предиката потенциальной ситуации, 3) количеством участников ситуации (субъект действует в ситуации самоконтроля или воздействует на другого участника), 4) типом субъектов ситуации (действует субъект, наделенный сознанием и волей, или в ситуации обнаруживается действие стихийных сил), 5) самим характером потенциальной ситуации — позитивным или негативным, так как большая часть неконтролируемых действий связана с наступлением негативных непреднамеренных последствий.

Реализация потенциальной ситуации зависит от количества участников ситуации и типов субъектов. В ситуации **самоконтроля** достижение результата наиболее вероятно (субъект интенции и субъект действия совпадают): *Злобно морщась, чтобы преодолеть нерешительность, <...> Турбин приподнял воротник шинели и двинулся* (М.А. Булгаков). Хотя эмоциональные состояния являются неконтролируемыми, субъект прилагает значительные усилия, чтобы вернуть самообладание.

Вероятность достижения результата снижается в ситуации **воздействия на другого участника**: *Тогда инженер Брунс покраснел, схватил просителя под мышки и, нутужась, поднял его, чтобы поставить на ноги, но отец Федор схитрил и поджал ноги* (И. Ильф и Е. Петров). Участники данной ситуации обладают разными интенциями, поэтому достижение того или иного положительного результата затруднено.

Возможность осуществления потенциальной ситуации ослабевает, если ее реализация зависит от **неведомой силы** (*Стали мелькать уже дикие мысли: подстроить так, например, чтобы Родьку где-нибудь придавило крышей или землей...* (И.А. Бунин)) или в ней используются неуправляемые **механизмы, устройства**: *Обнаружена мина с часовым механизмом в здании инспекции (чудом не взорвалась)* («Огонек»).

Если потенциальная ситуация не связана с внешними детерминирующими факторами, то степень достижимости результата зависит от **характера действий** субъекта.

Следующие **разновидности акциональных ситуаций** с актуализированной **потенциальной ситуацией** выделены с учетом условий реализации потенциальной ситуации, в частности, наличия или отсутствия у субъекта представления о негативной потенциальной ситуации и того, была ли реализована потенциальная ситуация.

1. Субъект имеет представление о позитивной потенциальной ситуации, и, независимо от его усилий, эта потенциальная ситуация осуществляется: *Трехкомнатную получили чудом, в последний*

момент, когда многодетным в Башкирии еще давали квартиры... («Огонек»). Глагол *получить* обозначает позитивную частично контролируемую ситуацию, поэтому достижение желаемого результата сопровождается показателем *чудом*.

2. Субъект не имеет представления о негативной потенциальной ситуации и не способен избежать ее осуществления: *Дети его соседки, играя, чуть не спалили хату* (В. Богомолов). Негативная потенциальная ситуация *спалить дом* не реализуется благодаря внешним, не зависящим от субъекта обстоятельствам. Частица *чуть не* употребляется для указания на то, что действие с большой вероятностью могло произойти, но не произошло [6: 394]. Данная частица употребляется, как правило, с глаголами невольного осуществления: *чуть не застрял, чуть не поперхнулся, чуть не забыла, чуть не взвыл, чуть не сгорел, его чуть не вывернуло наизнанку* и др.

Функциональное различие между частицей *чуть не* и наречием *чудом* видится в том, что показатель *чудом* может маркировать и осуществление желаемой, однако неконтролируемой потенциальной ситуации, и предотвращение непредвиденной негативной ситуации: *В эту ночь наш дом был разрушен бомбой. Мама и Наташа погибли, а я — нет. Как говорится, чудом уцелела* (И. Грекова).

3. В сознании субъекта нет представления о негативной потенциальной ситуации (или оно не актуализировано), но он избегает ее осуществления в силу способности к самоконтролю: *Я впервые прикоснулся к нему и чуть не заорал от неожиданности. Он показался мне горячим, как утюг* (А. и Б. Стругацкие). Экспрессивный глагол *заорать* может употребляться для обозначения контролируемой и неконтролируемой акциональной ситуации, но в сочетании с наречным выражением *от неожиданности* передает семантику неконтролируемости действия.

4. Субъект имеет представление о негативной потенциальной ситуации, и ему удается, хотя и с трудом, избежать ее осуществления: *Они с Сонькой на последней парте шептались, обменивались остротами, вдруг задохнувшись, побурев от еле сдерживаемого хохота, чуть не плача, вот-вот могли сорвать урок* (Ж. Кожевникова). Потенциальная ситуация, несмотря на слабую способность субъекта к самоконтролю, не реализуется, что выражено сочетанием модального глагола с глаголом невольного осуществления, обозначающим негативное последствие (*могли сорвать*).

5. Субъект имеет представление о негативной потенциальной ситуации, но не способен избежать ее осуществления: *Он склонился к Заметову как можно ближе и стал шевелить губами, ничего не произнося; так длилось с полминуты; он знал, что*

делал, **но не мог сдержаться** себя. Страшное слово, как тогдашний запор в дверях, так и **прыгало** на его губах: вот-вот **сорвется**; вот-вот только **спустить** его, вот-вот только **выговорить!** — А что, если это я старуху и Лизавету убил? — **проговорил он вдруг и — опомнился** (Ф.М. Достоевский). Осознавая и предвидя негативные последствия своих действий, субъект вследствие неспособности сделать волевое усилие не может их предотвратить. Данная ситуация выражена противопоставлением ментальных глаголов и модальных глаголов с отрицанием в сочетании с глаголом намеренного действия или волевого усилия (знал, осознавал, но не мог...).

6. В сознании субъекта есть представление о негативной потенциальной ситуации, поэтому он сознательно меняет намерение: **Хотел было засесть** за письмо к матери, **но**, по зрелом размышлении, **раздумал**, потому что письмо под таким настроением вышло бы натянутое, сухое, и мать его, очень чуткая, была бы не удовлетворена (Н.Г. Гарин-Михайловский). Для подобных высказываний характерно использование интенциональных глаголов в прошедшем времени в сочетании с частицей *было* (*хотел было...*, *но...*).

Необходимо заметить, что в выражении потенциальной ситуации широко используются интерпретационные возможности категории контролируемости / неконтролируемости: *Фу, неврастеник! Я забился на дно саней, свежился, чтобы холод не жрал меня так страшно, и самому себе казался жалкой собачонкой, псом, бездомным и неумелым* (М.А. Булгаков). Желаемая потенциальная ситуация представлена как состояние (*чтобы не было холодно*); номинализация состояния (*холод*) и метафоризация приписываемого ему активного действия (*жрать*) способствуют снижению агентивности субъекта ситуации.

Неконтролируемость действия чаще всего связана с нежелательными последствиями, однако реализация негативной потенциальной ситуа-

ции может становиться предметом намерений субъекта: — *Вы знаете, отчего умерла Варвара Васильевна?.. — Она заразилась сапом... Но она не нечаянно заразилась, а нарочно!* (В.В. Вересаев). В данном высказывании с глаголом невольного осуществления актуализирована семантика намеренности, выраженная наречием *нарочно* и противопоставлением признаков контролируемости и неконтролируемости ситуации (*не нечаянно, а нарочно*). Неконтролируемая ситуация, описываемая глаголом *заразиться*, становится акциональной контролируемой: субъект прилагал усилия, чтобы эта неконтролируемая ситуация осуществилась. Высказывания, в которых глагол невольного осуществления употребляется с наречиями намеренности, целенаправленности, свидетельствуют о тесном взаимодействии признаков контролируемости и неконтролируемости.

Итак, потенциальная ситуация — это особый фактор в семантике неконтролируемости, который определяется существованием или отсутствием в сознании говорящего представления о последствиях действий, о том, являются ли они желательными или нежелательными, и возможно ли их изменение или предотвращение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику / В.А. Плунгян. — М.: Едиториал УРСС, 2000. — 384 с.
2. Бондарко А.В. Реальность / ирреальность и потенциальность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / под ред. А.В. Бондарко — Л.: Наука, 1990. — С. 72-79.
3. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина // Семантические типы предикатов. — М.: Наука, 1982. — С. 7-85.
4. Петрова Г.В. Наречия «нарочно» / «нечаянно» и их роль в высказывании / Г.В. Петрова // Лексико-семантические структуры в языке и в речевой деятельности: сб. ст. — М.: Б. и., 1983. — С. 175-184.
5. Храковский В.С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика / В.С. Храковский. — СПб.: Наука, 1999. — 449 с.
6. Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. — М.: Лазурь, 1997. — 422 с.

Леонова А.В.

Новосибирский государственный технический университет. Доцент кафедры русского языка факультета гуманитарного образования.

E-mail: dikanka@yandex.ru.

Leonova A.V.

Novosibirsk State Technical University.

Associate professor at the Department of Russian language, the Humanities.